

Крылатые уже почти взлетели, как сафрай остановил Тилья.

— Постой, вернись. Я тут подумал, возможно, нам придется сражаться. А делать этого ты толком не умеешь.

— Сражаться? — с некоторым удивлением уточнил Тиль. На Эдасихе уже очень давно не практиковали не то что боевые искусства, но даже спортивные виды борьбы — большинству драконов это не было интересно.

— Не знаю, как в твоём мире, но здесь без этого умения долго не протянешь. — вздохнул сафрай. — Поэтому хотя бы основам воздушного и наземного я тебя должен научить. Телесная часть, к сожалению, займет довольно много времени, но я могу хотя бы поведать тебе, чего следует остерегаться, и научить хоть парочке базовых приёмов. — тон Териса начал напоминать менторский, столь знакомый Тилью. Только на этот раз его учили не премудростям мироздания, а тому, как постоять за себя.

— Противники бывают наземные и летающие. Начнем с наземных. В первую очередь тебе следует определить, обладает ли враг силами колдовства. На это могут указывать какие-либо артефакты или проявления магии, заметные невооруженным взглядом. Ты сразу поймешь, если увидишь такое. Коль скоро тебе понадобится прикончить колдуна, то про открытое нападение забудь сразу — у тебя в нем нет ни шанса. На колдунов можно кидаться из засады, внезапно атаковать с воздуха, но никак не лезть на них лоб в лоб. Можешь думать, что это подло, но тут выбирать не приходится. Конечно, маг в здравом уме не станет использовать свою силу непосредственно против тебя. Но он может придумать десяток хитростей, к примеру, швырнуть в тебя камень силой своего колдовства с такой скоростью, что ты и глазом моргнуть не успеешь, как получишь несколько переломов. А вообще, на колдунов лучше без веской на то причины не нападать — себе дороже. Следующий тип врагов — двуногие воины с железками, люди или нет, значения особого не имеет. Обычно они вооружены своими колюще-режущими штуками, которые немного отличаются друг от друга и от того имеют несметное множество разных названий. Все что тебе нужно знать про таких врагов — их нужно бить на расстоянии вытянутого хвоста и дальше. И желательно не этим хвостом, а чем-нибудь потяжелее, что попадет под лапу, а то без хвоста останешься. Они иногда достигают удивительных высот в обращении со своими железками, поэтому если попробуешь наброситься на такого с когтями, ничем хорошим это для тебя не закончится. У наших воинов-сафраев есть свои аналоги оружию людей. Обычно это металлические иглы, легкие и длинные, называются «ткаре». Нам с тобой их достать негде, но можно заточить какую-нибудь подходящую прямую палку, сделав тренировочную ткаре, для двуногих она по-прежнему будет довольно опасна. — Терис на миг задумался, после чего произнёс — Полетели, найдем несколько заготовок, — Терис взлетел и направился к ближайшей рощице, не прерывая лекции. Тиль последовал за ним.

— Далее. Двуногие оказались не дураками, и хотя их железки почти не могут ничего противопоставить нашим ткаре, у них есть стреляющее оружие, чаще всего луки. Это изогнутая упругая деревяшка, два конца которой соединены прочной нитью — тетивой. Предназначена эта штука для того, чтобы метать стрелы — прямые палки с острыми наконечниками. Если увидишь такого врага, будь аккуратен, с ним нужно либо быстро разорвать дистанцию, желательно поднявшись в воздух, либо напротив, как можно скорее сократить. Если такой возможности нет, прячься в укрытие. Если вариантов нет вообще, то можешь закрыться от стрел крылом. Это больно, но лучше, чем получить выстрел в глаз. Если повезет и стрела удачно застрянет в перьях, то и вовсе не почувствуешь её. Тогда она может и сама отвалиться. Но такое редко происходит. Вытаскивать стрелу из крыла нужно, обломав оперение и протолкнув насквозь, чтобы не травмироваться лишним раз наконечником. Тоже

довольно болезненная процедура — сафрай передернулся, будто вспомнив что-то неприятное, но, заметив наконец подходящие деревца, встрепенулся и сменил тему — Вот, глянь, отличные заготовки. Сейчас их нужно только как следует ободрать и обработать.

К утру следующего дня теоретический курс молодого сафрая подошел к концу. Хотя он дал Тилью немного в практическом плане, это было лучше, чем ничего. Сейчас же, когда Терис поведал дракону о различных приемах против разнообразных врагов, Тиль попытался проверить эти самые приёмы на практике, в качестве врагов используя деревья, камни, воображаемых противников и сафрая. Впрочем, эта тренировка должна была скоро закончиться, после чего крылатые намеревались продолжить путь.

Дракон и сафрай поднимались все выше, а Тилья в это время терзали противоречия. С одной стороны, если все удастся, то он вскоре покинет этот мир, скорее всего навсегда. Вроде как это именно то, чего ему хочется, тут все какое-то странное, чуждое. Но с другой стороны, разве не об этом он мечтал? Целый новый мир, открытый для исследования, с разумной жизнью, той, что настолько редко встречается во Вселенной, с первозданной природой, не уничтоженной на девяносто процентов из-за ошибок драконов эпохи первых технических революций. Драконья раса до сих пор ни разу не находила никаких признаков собратьев по разуму, а здесь — сразу несколько видов, невиданная удача. Все биологи прыгали бы от радости. Кстати, интересно, как так вышло, что здесь образовалось несколько разумных видов? Это явление надо будет изучить подробнее. Мало того, это ведь еще одно доказательство, что Разлом способен переносить предметы так далеко и до того быстро, что субсветовые звездолеты здесь и рядом не стоят. Хотя как раз переносит он их совсем недалеко, от силы на пару десятков километров, другой вопрос, что ни одному звездолёту не дано рассечь само пространство... Тиль был рад мысли, что все расчеты и умозаключения, лежащие в основе сложнейшей технологии Разлома, оказались верны. Он был рад, что усилия сотен драконов, скупупулезно продумавших каждый винтик конструкции генератора пробоя, не канули в Лету.

И всё же большая часть его сознания боялась этого мира, неизведанного, несущего в себе угрозу. Ей хотелось спрятаться, забиться в дальний угол самой глубокой пещеры и сидеть там, в относительной безопасности. Хотя какая тут может быть безопасность, в этом мире? Может, он уже заражен каким-то безвредным для всех живущих здесь, но смертельным для любого дракона вирусом, который убьет его со дня на день? Тиль погнал мрачные мысли прочь. Все же изучать мир куда интереснее, чем погибать в нем. А пока будет безопаснее покинуть этот мир как можно скорее дабы, позже, хорошенько подготовившись, вернуться с полноценной исследовательской миссией. Конечно, как сюда вернуться, вопрос открытый, но сперва нужно решить, как отсюда выбраться.

Под двумя парами крыльев проносились леса, луга, долины. Деревья изменились, стали темнее, ниже. Воздух вокруг становился прохладнее — они приближались к цели их недолгого пути. По воздуху все пути кажутся такими, и как только эти двуногие ездят на своих бестолковых вьючных животных? Терис сказал, что земли, куда лежит их путь, называются Нальхорн, по имени орочьего племени, что обитает там. А один из феодалов людей, чьи владения достаточно далеко отсюда, решил приумножить свои богатства при помощи золотоносных песков, которыми богата река Варналь, протекающая здесь.

— Он потратил кучу денег, вроде даже залез в долги, отправив сюда большой отряд наемников. Среди них как отборные головорезы, готовые за звонкую монету сражаться хоть с армией сафраев, лишь бы половину суммы дали вперед, так и люди, просто владеющие острыми железками или луком, так что у лорда Патори есть все шансы выиграть в этой битве. Но это его дела, нам они не очень важны. Ключевое для нас то, что среди тех головорезов, что нанял лорд, есть парочка сильных магов, которые так просто не будут разбрасываться своим

могуществом, и, что самое главное, есть несколько юнцов, только вышедшие из школы колдовства и непонятно зачем увязавшихся с остальными. Наверно, силы хотят испытать. Наша ставка — на их юношескую горячность, которая часто делает из начинающего мага обычного человека. Мы летим не тем путём, где они шли, иначе нам бы давно попались следы их стоянок — там не меньше пяти сотен человек.

— Терис, — дракон поражался такой осведомленности, — Откуда ты все это знаешь?

— Места знать надо. — загадочно ответил сафрай — Вернее, знать тех, кто их знает.

Тиль про себя заметил, что сафрай не так прост, как кажется на первый взгляд. Может, у него коммуникатор где-то в перьях запрятан? Или пульт управления беспилотником с камерой? Или все и на этот раз куда проще, чем кажется? Дракон решил подумать над этим в другой раз.

— Как скоро мы прилетим? — уточнил он еще через час полета в молчании. Вокруг становилось все холоднее, если и дальше так пойдет, не мудрено замерзнуть, несмотря на меховую шкуру. Терис, судя по всему, не испытывал по этому поводу никаких затруднений. Деревья практически исчезли, потянулась изрезанная оврагами, усыпанная крупными острыми валунами мрачная мшистая земля, на которой изредка встречались островки кустарника. На горизонте, за холмами, серебряной нитью блестела река.

— Через пару минут. Гляди, там течёт Варналь. — сафрай кивком указал на реку. — Приземляемся, пока нас не заметили. Дальше придется разведывать осторожно. Да и перекусить не помешает.

— И нужно еще кое-что обдумать. — добавил дракон.

Крылатые плавно снизились. Земля вспорхнула навстречу, лапы и когти коснулись мягкого мха и хрустнувшего лишайника, которым заросло все вокруг.

— Итак, мы здесь. — начал рассуждать Тиль, снимая с себя бурдюки с водой. — Как я полагаю, нам надо изловить лишившегося своей силы двуногого. Но ты говоришь, там их несколько сотен. Как мы это сделаем?

— У нас с Хайной есть мысль. — Терис тоже развязал мешки с едой. — Зачем ловить колдуна, когда он может сам придти к нам в когти? — задав этот риторический вопрос, Терис взглянул на удивленную морду Тилиа и продолжил — Хайна может незаметно добраться до колдуна, где бы он ни был, сказать ему все, что от него нужно, и соединиться с его сознанием. После этого ему не составит труда освободиться и придти к нам. Освободиться, потому что обычно такие колдуны находятся или где-то в плену, или в могиле, ведь магия покидает их внезапно. Так что нам только нужно подобраться верст на десять к лагерю орков. Сколько их, я не знаю. Но магов среди них наверняка нет. — Сафрай оторвал когтями и закинул в клюв кусок оленины, тут же проглотив его.

— Звучит так, будто бы можем тут валяться и бездельничать, а Хайна сделает всю грязную работу. — Тиль сомневался в таком легком достижении цели

— Будущее покажет. Если тебе предначертано возвратиться в свой мир, то так тому и быть. — Терис смотрел на Тилиа, что почему-то ест совсем не как настоящий сафрай, а как какой-то волк, разрывая мясо клыками. — Но это значит только то, что ты вернешься сюда позже, поскольку пророчество сбудется в любом случае, хотим мы этого или нет. Мое призвание — помочь ему осуществиться, хоть я уверен в том, что оно сбудется без моей помощи, я могу поторопить события.

— Ты так говоришь, будто что бы мы ни делали, все уже происходило и идет как по... — Тиль не сумел найти слова «программа» в языке сафраев — как по написанному на пергаменте.

— Конечно, ведь так оно и есть. — Терис был уверен в том, что говорил — Все наши поступки предначертаны судьбой, мы не в силах изменить того, что должно произойти.

— Ты говоришь странные вещи. Мы — разумные существа, у нас есть свобода воли. Мы не можем изменить того, что было, но можем решать, что будет. Мы сами вершим свою судьбу. — Тиль был твердо убежден в своих словах, и, пожалуй, ним бы согласился любой другой дракон. Ведь иначе немисливо было бы научное развитие Эдасиха.

— Нет, конечно нет. — вздохнул Терис. — Наверное, ты еще слишком молод, чтобы понять. — Тиль мысленно усмехнулся. Конечно он больно молод, а в Совете Развития так и вовсе сидят едва вставшие на крыло птенцы. — Впрочем, сейчас наша задача все же не в том, чтобы разбираться в бытие. Хайна?

— Я тут! — золотистая крылатая змейка частично материализовалась между собеседниками.

— Помнишь, что тебе нужно сообщить магу? Что мы возвратим ему его силу на время спасения из плена, за что он нам будет должен оказать услугу...

— Да, помню. — перебила Хайна сафрая. После чего добавила — Я всё помню. — змейка почему-то поникла, как будто бы она действительно помнит абсолютно всё. Может, так оно и было.

— Отлично, тогда полетели. — сафрай расправил крылья и взмыл в небо, а вслед за ним и Тиль. Хайна поспешила опять обмотаться вокруг шеи дракона. — говори, куда. Ты ведь чувствуешь что-нибудь.

— Я слышу магию из-за горной гряды впереди. — Хайна стала невидимой. Тиль взглянул на каменистые уступы, густо поросшие мхом и кустарником. — Но не знаю, насколько далеко.

— Отлично, летим туда. — скомандовал Терис.

— Стой! — Тиллю в голову пришла мысль. — А если мы перелетим через возвышенность и выйдем прямо на людских магов?

— Тогда нам несдобровать, но видно так тому и быть. — Бросил уже начавший полет Терис через крыло.

— Нет, это никуда не годится. — отрезал Тиль, снова приземлившись. — Возвращайся. У меня есть идея.

Терис нехотя вернулся обратно.

— И что ты предлагаешь? — спросил он таким тоном, будто здесь больше ничего нельзя было придумать.

— Хайна, я верно понял, что ты не можешь определить расстояние до источника магии, но можешь точно узнать направление?

— Это так... — ответила лер недоумевающи.

— Отлично. — Тиль попытался что-то нацарапать на земле, но делать это на мху или камнях

было крайне неудобно. Тогда дракон оторвал небольшой кусочек шкуры от края мешка. — Сейчас попробуем вспомнить программу второго цикла... — пробормотал он уже на драконьем.

Тиль положил кусок шкуры на ровную землю, нацарапал на ней круг и отметил центр. После чего он отделил от шкуры волосок волокна, взял так, чтобы конец отвеса попал точно в центр и сделал на кругу засечку в том месте, куда падала тень. Затем дракон обратился к лер:

— Хм.. Хайна, можешь материализоваться и лечь на этот круг, вытянувшись точно туда, откуда чувствуешь магию? — дракон обратил внимание на заинтересованный взгляд Териса, но ничего не добавил. Когда лер выполнила указание, Тиль сделал ещё одну засечку. — отлично. Теперь летим туда! — дракон махнул крылом вправо от направления, указанного Хайной.

— Но там ничего нет, Тиль! — сафрай не понимал затеи пернатого.

— Ладно, сиди тут, мы сейчас вернемся. — дракон взмыл в небо, чтобы спустя минуту снова приземлиться и произвести те же манипуляции с лер и куском кожи, после чего возвратился обратно.

— А теперь ты узришь силу разума, Терис. — загадочно проронил Тиль и углубился в расчеты. Несколько минут он усердно царапал кусок оленьей кожи, что-то бормоча про доисторические способы вычислений, после чего произнёс — До источника магии от нас полчаса лёту. Примерно.

Сафрай уставился на Тиля, будто тот только что дикую виверну приручил.

— Как ты это понял? — недоверчиво спросил он.

— Всего-то триангуляция. — Тиль по выразившей новое недоумение морде спутника понял, что последнее слово он сказал на драконьем. — Не важно, что я сделал, главное, что мы теперь примерно знаем, где эти маги.

Чуть меньше, чем полчаса спустя крылатые были на месте. Спутники парили высоко в небе, предположительно над лагерем людей, если верить Хайне и расчетам. Они держались облаков, опасаясь показываться людям на глаза даже на такой головокружительной высоте — кто знает, на что способны маги. Терис выбрал удобную прореху среди туманной пелены и, пролетая над ней, спутники осмотрели открывшуюся землю.

— Вижу их! — крикнул Тиль. — Хайна, ты отсюда найдешь лагерь орков? Он должен быть неподалеку.

— Да, найду.

— Отправляйся в таком случае, и не забудь, где место встречи. — Хайна слезла с Тиля и исчезла.

— Знаешь, что я вдруг понял — начал Тиль спустя пару минут. — Как мы пойдем, пришёл именно тот колдун, который нам нужен, а не заявился маг, который хочет нас убить?

— В одиночку они обычно не ходят. Мало ли кто тут может на них напасть, зверья полно. А тот, что нам нужен, точно придет один, причем в грязной и рваной одежде после плена, и сам будет иметь вид весьма потрепанный. Да и вряд ли в тот овраг часто забредают колдуны.

— Хорошо. Что ж, теперь остается только ждать, около пары дней. — заключил Тиль. —

Надеюсь, еды нам хватит, так как найти её тут, думаю, будет довольно непросто... — пробормотал он, после чего предложил — Полетели, найдем какую-нибудь место для ночлега?

***

Аль'Сепас размышлял. В таком положении ему больше ничего и не оставалось. Кто же виноват в том, что произошло? Что он теперь сидит тут, безо всякой возможности сделать хоть что-нибудь. Спустя несколько недель заключения орки проявили к нему своеобразное уважение — привязали к потолку петлю на веревке. Так что одна возможность прекратить это все это всё же была, но он пока не спешил ей воспользоваться. Кто виноват — тут же все предельно ясно. Капитан Аркелий, чтоб его. Если б он не отправил его на тот бой... А если брать раньше, то, конечно, глашатай. Надо же быть таким отбросом, чтоб зазывать людей на верную гибель, да ещё и задабривать призыв магией. Хотя гибель-то она гибель, но кто же орков-то истреблять будет? А истреблять их еще как надо. Это ж звери, не люди. Как волки, только говорящие. С другой стороны это ведь всё ради какого-то золота. — Аль'Сепас устал размышлять, поэтому заключил — Золото и нелюди — вот отчего все беды людей-то берутся.

И вот, стоило Аль'Сепасу прийти к такому выводу, как, будто вторя его мыслям, раздался щелчок арбалетной тетивы и сдавленный крик часового; возню у границы лагеря. Неужели его напарники добрались сюда? Если так, то это значит только одно — все прочие рубежи обороны наконец пали, а победа людского воинства близка как никогда. Должно быть, они были уверены в своём преимуществе, раз пошли в такую смелую атаку.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83478/2973918>